

Глава 16

Весенний пир. Юнь Усян мысленно перевёл это как «смотрины».

Он, невидимый благодаря талисману, сидел и гладил покорно притихшего в его руках чёрного котёнка, наблюдая, как служанка высыпает в кувшин с вином порошок, взбалтывает его и уносит на подносе.

Вино предназначалось не для Принца Ли. Из-за безумия, вызванного ядом, у него в столице была дурная слава. Слухи рисовали его жестоким и кровожадным маньяком, и ни одна знатная девица не желала выходить за него замуж.

Шэнь Ланьцин впервые появлялся в кругу столичной знати, так что против него тоже никто заранее козни не строил.

Но это была книга о мучительной любви, и неважно, для кого изначально предназначался этот бокал. В конце концов, его всё равно выпьет главный герой.

Если бы во время их последней встречи Шэнь Ланьцин проявил хоть малейшее нежелание говорить о парном совершенствовании, Юнь Усян помог бы своему ученику избежать этого сюжетного поворота.

Но теперь... пусть разбирается сам. Юнь Усян лишь проследит, чтобы его незадачливый ученик не погиб раньше времени.

Вспомнив смущённое, но полное предвкушения выражение лица Шэнь Ланьцина, Юнь Усян невольно сжал пальцы, глядя кота.

— Мяу-мяу-мяу! — котёнок забился в его руках, но был безжалостно усмирён.

Юнь Усян проследовал за отравленным вином в зал, где проходил пир, и устроился в углу, ожидая появления главных героев.

Вокруг сновали гости, но никто не замечал чужака, который совершенно не вписывался в общую картину.

Шумная, но не хаотичная толпа внезапно стихла.

В наступившей тишине голос принцессы Хуэйцин прозвучал особенно отчётливо:

— Пятый брат, ты пришёл. Проходи, садись.

— Редко тебя увидишь на моём Весеннем пиру. Неужели наконец решил остепениться?

Увидев Принца Ли, принцесса Хуэйцин сначала подумала, что ей показалось, но, приглядевшись, поняла, что это действительно он.

Принц Ли был одет в тёмно-красный халат, который делал его и без того резкие черты ещё более властными и давящими. Он был, без сомнения, красив — внешность главного героя не могла быть иной, — но его аура пугала, заставляя всех держаться на расстоянии. Так он сохранял свою невинность в ожидании встречи с другим главным героем.

— Нет, — ответил Принц Ли, искоса взглянув на Шэнь Ланьцина. Не заметив никакой реакции, он стал ещё холоднее, и остальные молодые господа и дамы поспешили отойти подальше.

— Тогда что ты здесь делаешь? Смотри, из-за тебя ко мне никто подойти не смеет.

Принцесса Хуэйцин была готова рассмеяться от досады. Она полушутя-полусерьёзно пожурела его, а затем плавно перевела разговор на женитьбу.

— Ты уже немолод, а рядом нет никого, кто бы согрел твою постель. Что это за принц? Другие в твоём возрасте уже внуков нянчат.

— Принц Сюань тоже не женат, — возразил Принц Ли.

В Великой Юй на тот момент было всего два взрослых принца.

Принцесса Хуэйцин на мгновение растерялась, а затем раздражённо сказала:

— Это всё потому, что ты заявил, будто твоя жена должна быть красивее тебя, иначе она недостойна даже приблизиться. А Принц Сюань с детства любит с тобой соревноваться. Он ждёт, пока ты женишься, чтобы найти себе кого-нибудь ещё красивее.

Чем больше она говорила, тем яснее понимала, что у обоих её братьев не всё в порядке с головой. Принцесса приложила веер ко лбу.

— Ах, я всерьёз беспокоюсь о будущем императорского рода.

Юнь Усян вспомнил, что император, кажется, хранит его изображение, чтобы проклинать.

Лёгкий ветерок шевельнул несколько прядей, упавших на лоб Юнь Усяна, похожий на далёкие тёмно-зелёные горы.

Он был подобен бескрайнему горному лесу, окутанному густым туманом — спокоен, глубок, но неприкосновенен. А под покровом этого тумана, в земле, были погребены бесчисленные кости.

Разговор зашёл в тупик. Внимание Юнь Усяна привлекло движение возле главных героев.

Принц Ли, обменявшись парой фраз с принцессой Хуэйцин, отвёл Шэнь Ланьцина и Мо Яна в сторону.

В этот момент к ним подошла служанка, поклонилась Принцу Ли, что-то сказала и увела Мо Яна.

Юнь Усян достал талисман и незаметно прикрепил его к Мо Яну.

Через некоторое время сквозь талисман донёлся взволнованный и радостный голос Мо Яна:

— Чжао Сыхай, Бай Линдан, как вы тоже сюда попали?

— Да, Мо Ян, не ожидали тебя здесь увидеть. А где твой пропуск? Почему не носишь? — раздался мужской голос, тёплый и дружелюбный.

Мо Ян снова рассказал им историю о том, как он, преследуя демона, случайно попал в мир смертных.

— Ну и не повезло же тебе, — произнёс женский голос со странной интонацией.

— Вот именно, — согласился Мо Ян. — Когда будете возвращаться в Царство Бессмертных, скажите моему учителю, чтобы прислал за мной кого-нибудь. Тогда мне не придётся... утруждать Настоятеля храма.

Пшшш!

Остаток фразы оборвался глухим звуком, с которым лезвие пронзает плоть.

— Эх, Мо Ян, если бы ты не оказался рядом с Дитя удачи, я бы оставил тебя в живых, — вздохнул Чжао Сыхай, глядя на Мо Яна, грудь которого пронзил меч Бай Линдан.

— Лицемер, — фыркнула Бай Линдан, выдёргивая меч. — Собираешься убивать — так не строй из себя добряка. Добивай его, не мне же одной грязную работу делать.

Мо Ян зажал рану на груди, с недоверием глядя на них. Кровь неудержимо хлынула изо рта, а глаза налились багрянцем.

Даже в этот момент он всё ещё не понимал.

— Почему?

Чжао Сыхай подошёл и присел рядом с ним.

— Потому что ты слишком прямолинеен. Настолько честен, что мы бы никогда не смогли переманить тебя на свою сторону. Чтобы ты не мешал нашим планам, нам пришлось убрать тебя с доски.

— Мо Ян, в следующей жизни не рождайся в Царство Бессмертных. Оно не для тебя, — сказав это, Чжао Сыхай вынул из своего веера скрытое лезвие и направил его в живот Мо Яна.

В глазах растерянного Мо Яна вспыхнула ярость. Меч за его спиной сам вылетел из ножен и устремился к Чжао Сыхаю.

Тот целился в его даньтянь — самое важное место для заклинателя. С пронзённым сердцем он ещё мог выжить, но если бы его даньтянь был разрушен, он бы стал обычным смертным, и любая рана оказалась бы для него смертельной.

Неважно, по какой причине эти двое хотели его убить, он не собирался сдаваться без боя.

Чжао Сыхай молниеносно увернулся. На его груди остался разрез. Но его первой реакцией было не посмотреть на Мо Яна или на свою одежду, а взглянуть на небо. Затем он вступил в бой с летающим мечом Мо Яна.

Бай Линдан же, воспользовавшись моментом, нанесла удар в уязвимое место Мо Яна.

Юнь Усян оценил положение Мо Яна, а затем взглянул на Шэнь Ланьцина и Принца Ли, которые сидели и мирно беседовали.

«Я отлучусь спасти его. За это короткое время с этими двумя ведь ничего не случится?»

Жизнь Мо Яна висела на волоске. Он был тяжело ранен и сражался один против двоих. Даже с его мастерством владения мечом, он долго не продержится.

Бай Линдан быстро нашла возможность и нанесла удар в его даньтянь. Меч пронзил одежду, но не вошёл в плоть, а словно наткнулся на несокрушимую стену.

На животе Мо Яна слабо светился талисман.

— Спать.

Спокойное слово донеслось до ушей Мо Яна, который уже готовился к последней отчаянной атаке. Двое его противников внезапно закрыли глаза и рухнули на землю.

Мо Ян обернулся и увидел фигуру, чей вид принёс ему огромное облегчение. Его глаза покраснели.

— Настоятель...

Юнь Усян взглянул на рану в груди Мо Яна, взмахнул рукой, применяя Искусство Возвращения Весны и Искусство Очищения от Пыли, а затем бросил ему флакон.

— Кровоостанавливающее.

Мо Ян, не раздумывая, выпил половину флакона.

— Благодарю вас, Настоятель, за спасение!

Он действовал так решительно и доверчиво, что Юнь Усян даже не успел его остановить.

Через пару секунд из носа Мо Яна потекли две струйки крови. Он растерянно вытер нос и увидел на руке кровь.

— Настоятель, что это со мной?

— Это лекарство нужно принимать по две пилюли за раз, — сказал Юнь Усян. Кто же пьёт лекарство, не спросив дозировку? Даже его трёхлетний ученик не выпил бы полфлакона за раз.

Кровь из носа Мо Яна пошла ещё сильнее.

— И что мне теперь делать?

— Пройдёт, когда действие лекарства закончится, — Юнь Усян отвёл взгляд на лежащих на земле.

Внезапно Юнь Усян ощутил странную вибрацию. Он поднял голову и увидел, как вокруг них стремительно возносится невидимый барьер, который, сомкнувшись в небе, накрыл их огромным полупрозрачным куполом.

— Это барьер! — сказал Мо Ян, зажимая нос.

В тот момент, когда барьер сомкнулся, Мо Ян и двое лежащих на земле исчезли.

Юнь Усян вернулся на пир. Как и ожидалось, там не было ни души. Внутри барьера царил мёртвая тишина, словно он остался один.

Нет, не один. Юнь Усян вытащил из рукава чёрного котёнка и, держа его за шкурку, спросил:

— Сун Илоу, этот барьер — твоих рук дело?

— Почему Настоятель так спрашивает? — котёнок поднял передние лапки. — Это же очевидно магия бессмертных. Какое я к этому имею отношение?

— О существовании пропусков ты узнал, выпытав это у тех бессмертных. Что тебе мешало узнать и о барьере?

Зрачки котёнка расширились, и на его мордочке появилось выражение «как ты можешь так клеветать на невинное животное».

— Настоятель, тебе не кажется, что твои доводы притянуты за уши? Даже если бы я знал, как мне это сделать? Я всего лишь гу, я не владею магией.

Да, в теле Сун Илоу не было истинной ци. Юнь Усян знал, что тот не может использовать магию, не говоря уже о барьере, для которого нужен врождённый божественный артефакт. Скорее всего, это не он, но...

— Ты кажешься мне подозрительным.

Без всякой причины Юнь Усян чувствовал, что от этого кота в его руках веет заговором.

Котёнок вильнул хвостом и, словно отчаявшись оправдаться, лениво протянул:

— Настоятель, как же вы несправедливы.

Внезапно раздались звуки гонгов и барабанов. Музыка приближалась. Юнь Усян почувствовал, что талисман, оставленный им на Шэнь Ланьцине, тоже приближается.

Он взобрался на крышу и посмотрел в ту сторону, откуда доносились звуки. Там он увидел половину гостей с пира.

Все мужчины были одеты в красное и сидели на высоких конях, отрешённо глядя вперёд.

<http://bllate.org/book/15974/1500991>